

ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ЭКОЛОГО-ДЕСТАБИЛИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В.С.Селицкий,

*кандидат экономических наук,
председатель Гомельского областного Совета депутатов*

В конце XX ст. человечество выдвинуло концепцию устойчивого развития. Она построена на основе двух императивов – обеспечении достойного существования человечества в настоящем и будущем при сохранении природы и ее многообразия. Большинство стран мира является сторонниками такого подхода и начало проявлять заботу о реализации концепции устойчивого развития. Об этом свидетельствуют не только подписи представителей 179 стран мира – членов ООН, принявших «Повестку дня на XXI век» на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., но и практические действия в последующие годы. Страны и народы сегодня существенно различаются в своем развитии: одни освоили супертехнологии, вышли в космическое пространство, другие развиваются с отставанием от них на десятки и даже сотни лет, а в третьих есть племена и территории, находящиеся на самой примитивной стадии организации жизни. Если под устойчивым развитием понимать движение к прогрессу в здоровой природной среде, то для разных народов, стран и отдельных регионов это имеет (при сохранении общей цели) различное содержание. Высокоразвитые страны должны существенно уменьшить антропогенную нагрузку на биологические системы и потребление ресурсов, обеспечив восстановление и сохранение природной среды. Слаборазвитым странам следует прежде всего решить проблемы бедности, голода, а по большому счету – выживаемости человека. В свою очередь, это позволит защитить и природу, так как в условиях пицеты забота о ее сохранности практически не проявляется. Таким образом, устойчивое развитие для передовых стран в качестве ближайшей главной цели означает сохранение природы, для бедных – сохранение человека.

Без сомнения можно констатировать, что концепция устойчивого развития является весьма удачной формулировкой своеобразного Основного закона (Конституции Земли) для постоянно увеличивающегося и развивающе-

гося человечества. Этот закон отражает ряд объективных потребностей, к числу которых можно отнести следующие: признание исключительной важности здоровой биосферы для цивилизации, наличия реальной угрозы для ее существования со стороны человека (вместе с тем – способности его разума остановить разрушение природы и восстановить ее в интересах живущих и будущих поколений). Мировое сообщество осознало опасность разобщенной деятельности людей по интенсивному использованию природных ресурсов и признало наличие реальных возможностей для регулирования этой деятельности во имя Человека и Природы.

Концепция устойчивого развития обладает определенным универсализмом и практически пригодна для применения во всех странах мира. Конечно, это только начальная, но весьма перспективная в развитии идея. Человечеству в целом, прежде всего ООН и другим международным организациям, континентальным и региональным сообществам, отдельным странам и их лидерам, предстоит еще огромная мыслительная и практическая деятельность по наполнению концепции адаптированным содержанием к различающимся особенностям регионов и созданию надежных механизмов реализации богатого смысла, заложенного в идее устойчивого развития. Прежде всего это касается управленческого обеспечения ее внедрения в сознание людей и их предметные действия.

У концепции устойчивого развития есть немало критиков и скептиков. Одни сомневаются в способности человечества объединиться ради достижения общей благородной цели, другие в устойчивом развитии видят ограничение свободы, третьи выводят ее на уровень недоступного идеала, а четвертые, наоборот, ждут немедленного результата. По нашему мнению, эти и другие подобные суждения необходимо отнести к экстремальным. Их противоположность подтверждает правильность и рациональность выбора.

В Республике Беларусь концепция устойчивого развития получила самую позитивную поддержку в обществе. Об этом свидетельствуют направленность научных исследований, мнения авторитетных политических и общественных лидеров, содержание государственных и местных нормативных актов, сотрудничество с международными организациями по экологическим проблемам и многое другое.

Беларусь первой из стран СНГ разработала в 1997 г. Национальную стратегию устойчивого развития, в том же году провела интересную и содержательную Международную конференцию по устойчивому развитию стран с переходной экономикой. В ней приняли участие представители 39 государств. Следующим важным этапом явилась организация конференции (в 1998 г.) по устойчивому развитию населенных пунктов и территорий. Проведено большое число более локальных мероприятий. Таким образом, данная концепция превратилась в стратегию долговременного развития республики.

Беларусь имеет также полное право на положительную в целом оценку со стороны мирового сообщества по сохранению природы и ее биологического многообразия в исторической ретроспективе. В сравнении со многими странами, соседями по континенту, наши природные системы выглядят гораздо предпочтительнее. Об этом свидетельствуют находящиеся в хорошей сохранности огромные лесные массивы, уникальное для всего мира Полесье, озера и реки, богатая флора и фауна. Антропогенное воздействие имеет определенные ограничения и относительно целесообразную локализацию.

Конечно, на этом фоне существует немало проблем, вызванных деятельностью людей. Но в большинстве своем они не зашли в тупик и вполне преодолимы при определенных условиях, которые могут создать общество и государство, за исключением, пожалуй, одной – последствий чернобыльской катастрофы. То, о чем писали и предупреждали ученые и фантасты, у нас уже случилось – люди боятся общаться с опасной природной средой. Она стала дискомфортной. 23 % территории страны загрязнено опасными радионуклидами. Более трети выпавшего на Европу одного из самых опасных для человека элементов цезия-137 (мигрирует по пищевой цепи и отклады-

вается в мышечной ткани) сосредоточено в Беларуси. На 10% территории республики имеется стронций-90, а на 2% – чрезвычайно опасные изотопы плутония [1].

Под воздействие радиации попали самые богатые полезными ископаемыми территории. В зоне загрязнения оказались 132 месторождения различных видов минерально-сырьевых ресурсов, в том числе 47% промышленных запасов уникальных формовочных песков, 19% – строительных и силикатных, 91% – стекольных песков, 13% запасов глин. Из пользования выведено 22 месторождения минерально-сырьевых ресурсов, балансовые запасы которых составляют почти 5 млн куб. м строительного песка, песчано-гравийных материалов и глин, 7,7 млн т мела и 13,5 млн т торфа. Приостановлены работы по разведке и добыче нефти и газа на территории, потенциал которой оценивается в 52 млн т нефти [7].

Ущерб, нанесенный Республике Беларусь, оценивается в 32 годовых бюджета 1985 г. (предкатастрофный год), или в 235 млрд долл. США. Более 335 тыс. чел. покинули загрязненные территории. Три административных района, Брагинский, Хойникский и Наровлянский, наиболее близких к ЧАЭС, потеряли более 50% населения. Посткатастрофная демографическая ситуация здесь крайне деформирована и долгие годы, а может быть и десятилетия не придет в естественное состояние.

Прекратили свое существование и вынужденно изменили структуру производства сотни предприятий и других субъектов хозяйствования. В разряд рискованных перешло сельскохозяйственное и лесное производство, где существует высокая вероятность получения загрязненной продукции. Из-за катастрофы ликвидировано 415 населенных пунктов, 607 школ и детских дошкольных учреждений, 97 больниц [7]. На большой территории возникла длительная пауза в развитии, а возможно, и своеобразное цивилизационное пятно, если не сказать пустыня. Ведь, кроме исследователей, там никому не разрешено пребывание.

Обобщая, можно подвести печальный итог. Впервые в истории человечества техногенная катастрофа:

- изменила константы природной среды в больших масштабах и сделала ее опасной для человека. При этом процессы восстановления идут с чрезвычайно низкой интенсивностью.

Так, В.Ю.Агеев указывает, что на целинных землях по истечении 11 лет после катастрофы более 70% цезия-137 и стронция-90 находилось в верхнем пятисантиметровом слое [1];

- превратила на больших территориях пшчу в непригодную для производства продовольствия. В настоящее время около 70% коллективной дозы облучения населения Беларуси обусловлено радионуклидами, содержащимися в продуктах питания [1];

- нанесла огромный материальный ущерб народнохозяйственному комплексу и личному имуществу людей;

- создала перманентный психологический стресс в социальных группах и у индивидумов (в 2001 г. стрессовое состояние испытывали почти 75% людей, подвергшихся радиоактивному воздействию) [2];

- разрушила традиционные уклады жизни и потребовала создания и освоения новых посткатастрофных правил поведения и жизнедеятельности. По сути, возникла новая шкала интересов и ценностей в жизни, которые ранее отсутствовали или не замечались, – погрешность в «радиационно-чистых» продуктах, воде, воздухе, траве и т. д.;

- привела к возникновению новых, малоизученных и неизвестных науке явлений.

Причем необходимо подчеркнуть отсутствие четких границ поражения. Радиационное загрязнение носит пятнистый характер и затронуло отдаленные от эпицентра катастрофы районы. Это создало немало дополнительных трудностей в минимизации последствий. Более 2 млн чел., или 25% населения Беларуси, оказались на пострадавших территориях, причем многие продолжают жить там, где проживание просто невозможно. Оно носит характер добровольного, а иногда и вынужденного пребывания в своеобразном радиационном лагере, или, как принято называть, в зоне.

У чернобыльской катастрофы, как известно, не оказалось состоятельного виновника – государства или крупной компании, способных хотя бы частично возместить причиненный ущерб. В этом заключается еще один исторический и юридический казус. Более того, она совпала с набором затяжных политических и экономических кризисов, одновременно постигших Беларусь, Украину и Россию, которые больше всего пострадали от катастрофы.

В этой ситуации наша страна предпринимает огромные усилия по преодолению последствий катастрофы и практически самостоятельно выполняет необходимые мероприятия. Естественно, ресурсов и возможностей не хватает и процесс растянулся надолго. Расходы на «катастрофу», фактически, «съедают» приличную долю прироста ВВП и тормозят развитие, так как являются вкладом не в прогресс, а в решение проблем, которых нет в других странах. Именно по этой причине многие первоочередные мероприятия, даже предусмотренные Госпрограммами, отложены и экологическая дестабилизация в пострадавших районах сохранится надолго.

В минимизации последствий катастрофы можно выделить несколько этапов.

Первый этап, так называемый горячий, начался сразу же после катастрофы, когда решались, в основном, проблемы безопасности населения и локализации источников радиационного заражения. Его продолжительность от момента катастрофы составила примерно полгода. В этот период приняты самые ответственные управленческие решения, но среди них было много и неверных. Речь идет прежде всего о персоблучении населения, особенно детей, и неоправданных затратах на попытки вернуть загрязненные территории к докатастрофным условиям.

Второй этап (с 1987 г. до распада СССР) характеризуется осуществлением комплекса более обоснованных мероприятий на основе Государственной целевой комплексной программы, утвержденной Правительством СССР. В это время было начато осуществление крупных проектов по созданию социальной и производственной инфраструктуры применительно к условиям, сложившимся после катастрофы.

Третий этап начался с 1991 г., когда Беларусь, фактически, самостоятельно решает проблемы преодоления катастрофы на ЧАЭС со всеми вытекающими отсюда последствиями, о которых сказано выше.

В принципе, преодоление последствий катастрофы можно было бы условно считать завершенным, если бы:

- все пострадавшее население переселилось на так называемые чистые территории;
- прекратилось в полном объеме производство на загрязненных территориях;

- создана система предотвращения последующего распространения радионуклидов по воздушным, водным, растительным, животным и другим системам;

- обеспечены надежный мониторинг, охрана и изоляция опасных территорий.

Осуществление этих мероприятий имеет очень высокую цену. И для такого относительно небольшого государства, как Беларусь, они в ближайшей перспективе нереальны. Подключившись к реализации концепции устойчивого развития, наша страна рассчитывает на международную и европейскую помощь в преодолении последствий катастрофы на ЧАЭС. Ведь не может же страна обеспечить устойчивое развитие без решения экологических проблем на одной четверти своей территории.

В контексте рассматриваемой проблемы возникает закономерный вопрос: возможно ли устойчивое развитие эколого-дестабилизированных районов после катастрофы на ЧАЭС? По нашему мнению, ответ может быть положительным.

Во-первых, необходимо четко разграничить пострадавшие территории на те, где возможна относительно полноценная жизнь без риска, и те, где должна быть в полном объеме прекращена жизнедеятельность людей. Как известно, споры и дискуссии по этому поводу продолжаются. Во-вторых, отечественная и мировая наука предложила надежные и простые технологии преодоления радиационного фактора, нормы и правила человеческой деятельности, которые позволяют населению жить и заниматься производственной деятельностью на пострадавших территориях без ущерба для нынешнего и будущих поколений. Для этого требуется формирование и усвоение особой субкультуры, которая базируется на новых императивах и в некотором роде отличается от традиций и прошлого, дочернобыльского, опыта жизни. Здесь уместно вспомнить и японскую практику преодоления трагедии Хиросимы и Нагасаки.

Следует помнить также и о том, что природные системы на пострадавших территориях самовосстанавливаются, здесь постоянно увеличивается биологическое многообразие, возвращаются редкие птицы и животные, растут леса, масштабы вмешательства человека сведены до минимума, практически нет антропо-

генных выбросов. Атмосфера активно пополняется кислородом.

Будет ли концепция устойчивого развития для эколого-дестабилизированных районов отличаться от общепринятого ее содержания? Да, будет. На пострадавших территориях человек вместе с природой является объектом негативного воздействия. Он сам стал нуждаться в защите, как часть пострадавшей природы. По ряду моментов ему нельзя обеспечить полноценную жизнь. Но такие условия существуют в бывших мегаполисах в различных точках земного шара, вызванные неблагоприятным климатом, нехваткой воды, продуктов и другими экстремальными условиями. Там также ставится задача перехода к устойчивому развитию. И кое-где успешно решается. Сумели, например, в Германии оживить казалось бы мертвый Рейн, а в США – большие озера.

Для обычной территории, находящейся на острие антропогенного влияния, под устойчивым развитием понимается социально-экономическое развитие общества, обеспечивающее общественный прогресс на основе достаточных ресурсов для производства и доходов для нормальной жизнедеятельности населения в здоровой природной среде в настоящем и будущем.

Для эколого-дестабилизированных территорий устойчивое развитие означает совмещение данного содержания с одновременным преодолением, где возможно, экологических дефектов в природных и искусственных системах, вызванных катастрофой.

Использование парадигмы устойчивого развития потребует изменения содержания государственной политики в пострадавших регионах, нормативных актов и программ. При этом печкой, от которой придется плясать, должны стать критерии оценки уровня жизни и безопасности населения на основе социальных стандартов. Государству следует обеспечить инфраструктуру безопасности и компенсации посткатастрофных издержек (систем радиационного контроля, содержания специальных организаций и персонала, подготовки кадров, научного и управленческого консультирования и т.п.). Все остальное будут осуществлять само население и местная власть.

При оценке процессов, происходящих на загрязненных территориях, необходимо отказаться от:

- стремления восстановить докатастрофное состояние производства и образа жизни;
- желаний все проблемы решать за счет государства и с его участием;
- использования критериев диагностики и планирования процессов, применяемых для территорий, не подвергшихся катастрофному воздействию.

Эти крайности возникли в основном в сфере управления как на местном, так и на государственном уровнях.

Надо учесть, что в условиях чрезвычайной ситуации, неопределенности, хаоса и повышенной ответственности далеко не все могут продуктивно генерировать идеи и принимать правильные решения. Динамика процессов, давление многих факторов на систему управления, проблемы личной безопасности и другие причины вызывают сильнейший психологический стресс. А это – потеря памяти, безволие, дезориентация и в конце концов управленческая пассивность и имитация.

Академик Е.М. Бабосов делает вывод о низком рейтинге местных руководителей среди пострадавшего населения [2]. Академик Г.М. Лыт также критикует их за малые усилия по поиску и мобилизации внутренних ресурсов для реабилитации подведомственной территории [4]. Все это так. Но здесь необходимо проанализировать, каковы требования и желания населения и каковы возможности местных руководителей по их удовлетворению.

Местные руководители не в полном объеме владеют специальными знаниями, которые им требуются. И действуют теми методами и формами, которые им хорошо знакомы и приносили успех. Естественно, как любая система, они стремятся вернуться к прежнему состоянию и выбирают самый легкий и экономичный путь решения проблемы. В данном случае, используя синдром пострадавших, они пытаются вырвать максимум ресурсов у государства.

Потребности пострадавшего социума сегодня не в состоянии удовлетворить никто. У государства нет средств на масштабное финансирование проблем, а международное сообщество ограничилось сочувствием и гуманитарной помощью часто в виде бытовых подарков, одежды и конфет, а не медицинских технологий и оборудования, в которых особенно нуждаются загрязненные территории. В большей

степени остроту проблемы поняли только в Германии и Японии. Специалисты этих стран внедрились ряд передовых технологий в здравоохранение пострадавших регионов и продолжают работать в данном направлении.

С другой стороны, чиновники центральных ведомств, которым выделены большие ресурсы и полномочия, стремятся использовать их с максимальной пользой для себя, принимая «полосатые» решения (с элементами нарушения закона). Некоторые из них вообще не представляют проблем «чернобыльских» территорий, не бывают там и не испытывают никаких эмоций по этому поводу. Их число со временем растет. Было бы неплохо каждое ответственное лицо командировать на несколько месяцев в эпицентр этих проблем.

Применение концепции устойчивого развития для эколого-дестабилизированных районов может стать очередным этапом как в развитии самой идеи, так и в преодолении последствий катастрофы на ЧАЭС.

Для этого есть хорошие стартовые условия как в методологическом плане, так и в практическом. Речь идет о концепции реабилитации пострадавших территорий, которая в последние годы разрабатывается теоретически и имеет реальные воплощения. Авторы первой солидной монографии в Беларуси по социально-экономическим постчернобыльским проблемам в понятие социально-экономической реабилитации территорий вкладывают «проведение комплекса социальных, экономических, организационных и технических мер, направленных на социальную защиту граждан, пострадавших от радиоактивного облучения; оздоровление среды их обитания; сохранение, восстановление и дальнейшее развитие производственно-технического и интеллектуального потенциала загрязненных районов» [5]. Ими высказан ряд ценных идей и предложений, которые необходимо реализовывать без всяких предварительных условий. Они могли бы вполне лечь в основу ряда правительственных решений и других нормативных актов.

В.Я. Возняк под реабилитацией радиоактивно загрязненных территорий понимает «комплекс мероприятий по ликвидации (устранению, смягчению) последствий для окружающей среды и человека – воздействий радиоактивного излучения от находящихся на данной территории радиоактивных веществ,

создание социально-экономической и правовой среды, позволяющей обеспечить восстановление экологического баланса и нормальной жизнедеятельности населения на пострадавших территориях» [3].

В содержании этих понятий присутствует ключевой термин «восстановление», что, по нашему мнению, невозможно осуществить из-за особенностей и большой длительности радиационного загрязнения. Ряд явлений стал просто необратимым.

Но кое-кто понимает реабилитацию точно в соответствии с ее смыслом. По-прежнему на загрязненных территориях доводятся задания по производству продуктов питания. Так, Хойникский район получил в 2001 г. более 90% зерна с превышением нормы по стронцию-90.

Совершенно оправданно Е.М.Бабосов различает реабилитацию человека и территорий, на которых необходимо создать условия для обеспечения максимально возможного безопасного проживания жителей [2]. Хотя здесь также нужно уточнить, что имеется в виду под максимально возможным безопасным проживанием.

И все-таки термин «реабилитация» больше применим к отдельным процессам, которые восстанавливаются в полном объеме. Для оценки обстановки нужно оперировать понятием «устойчивое развитие». Многие из того, что делалось под флагом реабилитации, является начальной стадией устойчивого развития эколого-дестабилизированных территорий.

Стратегия такого подхода рассчитана на длительный период реализации. Она будет хорошо координироваться с другими национальными и территориальными программами и совпадать с устремлениями международного сообщества.

Концепцию устойчивого развития можно считать как бы генеральной, своего рода общей философией процесса организации жизни. С учетом конкретной ситуации на эколого-дестабилизированных территориях необходимо сформулировать ряд частных концепций:

- организации экономических систем;
- перевода экономики радиационно загрязненных районов на рыночные условия хозяйствования, включая разработку механизмов управления, инвестирования, конкурентоспособности, воспроизводства и т. п.;
- оптимального налогообложения;

- демографической политики;
- формирования особой культуры поведения и жизнедеятельности.

Алгоритмы и механизмы реализации идей хорошо отработаны. Начало движению в пользу реализации концепции устойчивого развития эколого-дестабилизированных районов могла бы положить специальная научно-практическая конференция с международным участием или статусом.

Особую важность имеют правильная диагностика проблем и их ранжирование по важности и затратам, так как придется вносить изменения в существующую еще тему приоритетов и финансирования.

Это можно проиллюстрировать состоянием некоторых частных проблем. Так, после катастрофы на пострадавших территориях возник демографический кризис. Он характеризуется следующим:

- значительным общим оттоком трудовых ресурсов;
- неестественной возрастной структурой, в которой преобладает население старших возрастов;
- потерей наиболее квалифицированной части трудовых ресурсов, способной к быстрому трудоустройству на новом месте;
- острым дефицитом квалифицированных кадров управления и социального обслуживания;
- понижением интеллектуального уровня трудовых ресурсов;
- отсутствием устойчивых представлений о благоприятном будущем и поиском возможностей для миграции;
- ростом тяжелых заболеваний, вызванных радиационным загрязнением.

Управленческие кадры стремятся преодолеть эти демографические деформации. Они постоянно говорят о дефиците трудовых ресурсов и пытаются приглашать людей к себе со всех сторон, в том числе представителей массовых профессий. Но стоит ли это делать? Применительно к радиационной опасности – нет. Чем меньше на загрязненной территории будет людей, тем лучше. Меньше проблем возникнет и у будущих поколений.

На эколого-дестабилизированных территориях отсутствует привлекательная предпринимательская среда. Здесь, кроме государства, никто не осуществляет инвестирование. При-

чина не только в низком рейтинге территорий, но и в отсутствии четких взглядов на их развитие. Должны быть определены профили производства, которые гарантируют получение нормативно-чистой продукции. Это могут быть технические культуры, крупное производство семян, питомники для лесов и плодово-ягодных культур. Переспециализация сельского хозяйства гораздо менее затратна, чем промышленности, и вполне осуществима. Конечно, нужны соответствующие технология и техника. На загрязненных территориях можно создать в интересах всего человечества Международный исследовательский полигон.

Субъекты хозяйствования ставят вопрос о налоговом льготировании. Этого не стоит делать, так как известно, что льготы приводят к расслаблению во всех отношениях. По нашему мнению, необходимо ввести систему возвратных налогов, когда их в установленном законом объеме государство отдает производителю, но он имеет право расходовать средства только на мероприятия по преодолению последствий катастрофы. Перечень их устанавливает государство и, соответственно, контролирует расходование. Инвесторов необходимо на достаточно длительный период в зависимости от проекта и сроков его реализации вообще освободить от налогов. Должны также объявляться тендеры на использование государственных вложений.

Сложнейшей проблемой остается переход на рыночные условия. Дело в том, что по цене и качеству продукции, которое будет подвергаться сомнению потребителем и станет объектом критики конкурентов, субъекты хозяйствования на радиационно загрязненных территориях не выдержат конкуренции. Здесь может помочь только государство, придав им статус «защищенных» в рынке. Такой метод применяется за рубежом, в частности в Великобритании, для депрессивных территорий и вполне оправдан.

Адаптацией всех процессов к обстановке должны заниматься системы управления всех уровней. Но и они сами обязаны осуществлять трансформацию.

Комплексе противоречий, которые призвана разрешить управленческая элита, требует не просто знаний, а научных представлений о происходящих процессах. Управляющим приходится постоянно контактировать с учеными

узких профилей, о существовании которых они ранее и не подозревали. Их рекомендации надо внедрять, переводить на понятный язык и контролировать. Квалифицированные кадры переселились первыми (у них не было проблем с трудоустройством), вот и приходится оперировать тем, что есть. Полноценный приток новых кадров за 15 лет так и не удалось организовать.

После катастрофы управленческая деятельность стала инновационной. Потребовались новые технологии буквально во всем – от информационной работы с населением до ведения самого обычного растениеводства и животноводства. Переход на осуществление концепции устойчивого развития эколого-дестабилизированных территорий является еще более сложной инновационной сверхзадачей, которую необходимо хорошо усвоить. Для этого требуются системы информационно-управленческого консультирования.

Основными направлениями управленческого консультирования должны быть:

- информирование обо всех аспектах безопасности на загрязненных территориях;
- обоснование решений по стратегии социально-экономического развития пострадавших регионов;
- проведение экспертных оценок по всему кругу посткатастрофных проблем;
- предупреждение о возможных негативных последствиях управленческих решений;
- проведение оперативных научных консультаций по запросам управленческого персонала, в том числе экспресс-разъяснений по средствам связи;
- оперативное информирование о передовом опыте и новых научно-технических решениях;
- участие консультантов в подготовке проектов управленческих решений и в их реализации;
- организация специальных информационных мероприятий с населением.

Этот перечень основных направлений может быть значительно расширен и дополнен в зависимости от потребностей того или иного пользователя. Система специального управленческого консультирования должна включать:

- 1) утвержденный Правительством перечень организаций, входящих в систему;

2) разработку соответствующих функциональных обязанностей для организаций, их подразделений и работников;

3) издание информационного справочника, обеспечивающего оперативный поиск (вызов) необходимых консультантов;

4) строгий учет и фиксацию содержания консультаций на основе специально разработанного нормативного документа;

5) техническое обеспечение системы «вопрос-ответ» на базе современных электронных средств;

6) объективную экспертизу консультативных услуг;

7) финансирование расходов по консультированию.

Внедрение данной системы потребует введения в структуры Министерства по чрезвычайным ситуациям и Комчernoбыля при Совете Министров, других ведомств и организаций специальных подразделений и работников, оказывающих консультационные услуги и их координацию. Назрела также острая необходимость в создании на базе действующих научных организаций ПИИ комплексного изучения последствий катастроф и аварий с двойным подчинением Национальной академии наук и Министерству по ЧС. Данный институт может стать центральным органом в системе управленческого консультирования.

Мы раскрыли далеко не все проблемы, в решении которых следует применять новые подходы.

Мировое сообщество, особенно Европа, должно быть крайне заинтересовано в эффективном решении постчернобыльских проблем. Это не только гуманное отношение к попавшим в беду и опыт преодоления последствий

катастрофы на атомном реакторе, сотни которых эксплуатируются в развитых странах, но и предупреждение опасности расплзания чернобыльской радиации, болезней и пр.

Наша республика может создать прецедент применения концепции устойчивого развития территорий с экстремальными экологическими условиями, что станет благом для настоящего и будущего всего земного шара.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеец В.Ю.* Система радиэкологических контролеров в агрофосфере Беларуси. РНИУП «Институт радиологии». Мн., 2001.

2. *Бабосов Е.М.* Социальные последствия Чернобыльской катастрофы, пути их преодоления. Мн.: «БТН-информ», 2001.

3. *Возняк В.Я.* Чернобыль: возвращение к жизни (реабилитация радиоактивно загрязненных территорий) МП «Москомплеск», 1993.

4. *Лыч Г.М.* Управление социально-экономической реабилитацией районов радиоактивного загрязнения // Организация и управление. 2001. № 2.

5. *Лыч Г.М., Натеева З.Г.* Чернобыльская катастрофа: социально-экономические проблемы и пути их решения. Приложение к журналу «Право и экономика». Мн., 1999.

6. *Особенности рыночного механизма управления субъектами хозяйствования* в эколого-дестабилизированном регионе: Материалы международной научной конференции (15–16 ноября 1999 г., г. Гомель) / Под ред. А.С.Шагинына. Гомель: ГГГУ, 1999.

7. *15 лет после Чернобыльской катастрофы: последствия в Республике Беларусь и их преодоление:* Нац. докл. / Под ред. В.Е.Шевгуна, В.Л.Бурачевского. Мн.: Триолета, 2001.

